

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Географический факультет
Кафедра туризма и страноведения

**«ГЕОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА
В БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ»**

Материалы
Республиканской научно-практической конференции

(Брест, 24–25 ноября 2016 г.)

Брест, 2017

УДК 911.3; 314 (476.7)

Рецензенты:

доктор географических наук, профессор А.Н. Витченко,
кандидат географических наук, доцент Н.Н. Шпендик

Редакционная коллегия:

доктор географических наук, профессор К.К. Красовский,
кандидат географических наук Д.В. Никитюк,
кандидат географических наук А.А. Сидорович

Геодемографическая обстановка в Брестской области и сопредельных регионах : современное состояние и перспективы развития : сборник материалов Республиканской научно-практической конференции, Брест, 24–25 ноября 2016 г. / Брест.гос. ун-т им. А. С. Пушкина; редкол.: К.К. Красовский, Д.В. Никитюк, А.А. Сидорович. – Брест : БрГУ, 2017. – 74 с. – Рус. – Деп. в ГУ «БелИСА» 19.04.2017, № Д201705.

В сборник включены материалы Республиканской научно-практической конференции «Геодемографическая обстановка в Брестской области и сопредельных регионах: современное состояние и перспективы развития», проходившей 24–25 ноября 2016 г. в г. Бресте. Работы посвящены различным аспектам демографического, экономико-географического, социального и экологического развития Брестской области и смежных регионов Беларуси и соседних государств.

Материалы, включенные в сборник, могут быть использованы преподавателями, аспирантами, магистрантами и студентами высших учебных заведений, учителями школ.

УДК 911.3; 314 (476.7)

СЕВЕРИН Э.Н. Демографическая политика сквозь призму нравственности.....	47
СИДОРОВИЧ А.А. Региональный аспект динамики половозрастной структуры населения Брестской области в начале XXI века	48
СКРИГАН А.Ю. Типология градостроительных конфликтов	51
СОКОЛОВ А.С., СИВАКОВА Т.А. Ландшафтные особенности и картографирование плотности сельского населения Брестской области.....	54
СОЛОП К.С. Демографическая ситуация в Кобринском районе последних десятилетий	57
СОРОКА А.В., ШАРУХО И.Н., ЗАХАРОВА М.Е. Разработка и внедрение курса «Современные проблемы устойчивого развития».....	59
СТРОЧКО О.Д., ЧЕРЕУХО Н.С. Количественная обеспеченность объектами туристско-рекреационного потенциала регионов Республики Беларусь	61
ТОКАРЧУК О.В., ТОКАРЧУК С.М. Урболандшафты как фактор антропогенной нагрузки на малые речные водосборы Брестской области: подходы к геоэкологической оценке и картированию	63
ТОКАРЧУК С.М., ТОКАРЧУК О.В. Концепция научно-общественного проекта «Зеленый Брест» для целей устойчивого развития города	66
ХОМЯКОВ В.Г. Трансформация демографической структуры Могилёвского региона в годы государственного суверенитета.....	69
ЧУБАРО С.В., ДРУК И.И. Оценка туристско-рекреационной привлекательности административных районов Минской области	71
ЯРОМСКИЙ В.Н. Модернизация очистных сооружений г. Бреста	73

статус преступления «против жизни, против семьи и общественной нравственности» в законодательствах европейских государств» [1, с. 58]. Позиция традиционных религиозных институтов по данному вопросу также однозначна.

Но работа государственных учреждений, церкви, профильных общественных организаций и других институтов гражданского общества будет напрасной, если граждане будут безразличны к собственной жизни и жизни других людей. В тройку наиболее частых причин смерти наряду с болезнями кровообращения и онкологией занимают несчастные случаи, травмы, отравления, самоубийства. Беларусь, согласно критериям ВОЗ, является страной с высоким уровнем суицидов, которым считается 20 случаев на 100000 населения.

В целом об эффективности белорусской государственной политики в области демографической безопасности свидетельствуют высокие показатели, которые показывает Беларусь в рейтингах международных организаций. Так, в рейтинге ООН в соответствии с «Докладом о человеческом развитии 2015 г.» Республика Беларусь заняла 50 место, из 188 стран мира. Индекс человеческого развития исчисляется по трем показателям – ожидаемой продолжительности жизни, средней продолжительности обучения и валовому национальному доходу. Беларусь входит в число 16 стран, где индекс человеческого развития женщин равен или превосходит аналогичный показатель среди мужчин. По индексу гендерного неравенства наша республика занимает 28-е место среди 187 стран мира. В рейтинге наиболее благополучных для материнства и детства государств, составленном международной гуманитарной организацией Save the Children в 2015 г. Беларусь заняла 25-е место. Данный показатель является лучшим среди стран СНГ. При составлении рейтинга анализировались данные Всемирной организации здравоохранения по условиям для материнства в 179 странах мира.

Таким образом, несмотря на достигнутые успехи, для Республики Беларусь демографическая проблема является одной из наиболее важных и трудноразрешимых, поскольку достаточно сложно найти приемлемый механизм, эффективно сочетающий политические, юридические, экономические и нравственно-этические факторы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Силуянова, И. В. Правовые аспекты демографической проблемы в России / И. В. Силуянова, В. В. Яковлев // Рос.юстиция. – 2010. – № 4. – С. 58–59.

УДК 911.3:314 (476)

СИДОРОВИЧ А.А.

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ДИНАМИКИ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Одной из ключевых задач социально-экономической географии является изучение территориальной организации населения и его воспроизводства, в частности демографических процессов и структур. К важнейшим из них относятся половая и возрастная структуры населения, которые, с одной стороны прямо и непосредственно воздействуют на воспроизводство населения, с другой – сами зависят от него [1].

По состоянию на начало 2015 г. численность населения Брестской области составила 1,389 млн. чел., или 14,6 % всего населения Беларуси. За 2000–2014 гг. численность населения области уменьшилась на 95 тыс. чел. (6,4 %). Однако темпы и уровень ее динамики отличаются существенными региональными различиями (рисунок 1). Во-первых, прирост населения отмечен лишь в Брестском районе (города областного подчинения

рассматриваются вместе с соответствующими районами) и составил 12,6 %. Во-вторых, минимальные значения депопуляции отмечены в районах с центрами в городах областного подчинения – Барановичском (2,7 %) и Пинском (3,9 %), а также в Кобринском (6,4 %) районе с относительно крупным индустриальным центром и Жабинковском (4,8 %), имеющем сильные агломерационные связи с областным центром. В-третьих, в 11 районах общая убыль населения за 2000–2014 гг. превысила 10 %, а в Ганцевичском, Дрогичинском, Ивановском и Пружанском – 20 %, достигнув в Ляховичском районе почти 27 %. В-четвертых, естественная убыль, как правило, усиливается миграционным оттоком, который в большинстве районов количественно превышает ее. Наибольший удельный вес миграции в общей убыли населения наблюдается в районах с более высоким уровнем рождаемости, что определяет более низкие показатели естественной убыли населения [2].

Анализ динамики полового состава населения области свидетельствует о более высоких темпах убыли мужского населения по сравнению с женским – 7,1 % и 5,8 % соответственно. Уменьшение численности мужского населения наблюдается в трех основных возрастных группах, особенно интенсивное – в группе населения младше трудоспособного возраста (21,0 %), динамика которого более чем на 80,0 % определила убыль всего мужского населения области.

Уменьшение численности женского населения происходило за счет сокращения его численности в группе трудоспособного на 8,8 % и младше трудоспособного возраста на 21,1 %. По сравнению с мужским населением удельный вес дотрудоспособного возраста в снижении общей численности женского населения значительно ниже и составил 70,6 %. Продолжительность жизни женщин больше, а установленный пенсионный возраст ниже, поэтому в начале XXI в. соответствующего возраста достигла значительная когорта женщин, родившихся в период компенсационного подъема рождаемости (конец 1940-х – 1950-е гг.). В итоге это привело к увеличению численности женского населения старше трудоспособного возраста на 11,2 % и относительно большему сокращению населения трудоспособного возраста. Аналогичный тренд в отношении мужского населения следует ожидать к концу 2010-х гг. Однако в силу более высокой смертности и высокой пенсионной планки возрастной переход населения в группу старше трудоспособного будет менее значительным.

Рисунок 1 – Динамика численности населения административных районов Брестской области за 2000–2014 гг.

В 15 административных районах в структуре населения преобладает женское население. Коэффициент маскулинизации (число мужчин в расчете на 1000 женщин)

варьирует от 838 в Барановичском до 959 в Столинском районе. Лишь в Ивацевичском районе из-за расположения на его территории учреждений пенитенциарной системы число мужчин превышает число женщин (коэффициент маскулинизации равен 1016).

Рассмотрение половой структуры населения по отдельным возрастным группам свидетельствует, что во всех районах в составе населения младше трудоспособного и трудоспособного возраста число мужчин превышает число женщин. Для населения в возрастной группе до 16 лет коэффициент маскулинизации находится в пределах от 1011 в Ляховичском до 1090 в Каменецком районе. За 2000–2014 гг. численность лиц младше трудоспособного возраста уменьшилась в области на 68,9 тыс. чел. (на 21,0%). На микрогеографическом уровне сокращение варьировало от 6,4% в Брестском до 38,1% в Пружанском районе.

Для населения трудоспособного возраста коэффициент маскулинизации варьировал от 1027 в Брестском до 1492 в Ивацевичском районе. Наиболее равномерное распределением мужчин и женщин в структуре трудоспособного населения наблюдается в районах с центрами в городах областного подчинения. В г. Барановичи данный показатель и вовсе составляет 999. Однако в структуре населения трудоспособного возраста равномерное соотношение не является признаком сбалансированности, поскольку для мужчин верхняя граница трудоспособного возраста на 5 лет выше, чем у женщин.

Региональная динамика численности населения трудоспособного возраста характеризуется понижательным трендом во всех районах, кроме Брестского. Наиболее интенсивной депопуляцией населения трудоспособного возраста характеризуются Дрогичинский (21,9%), Ляховичский (24,5%), Пружанский (21,7%) и Ганцевичский (23,8%) районы. Весомую роль в депопуляции сыграла миграционная убыль, которая в зависимости от района в этот период составила 8–12% от общей численности населения.

К общим для всех районов относится тенденция старения населения. Так, в 2000 г. в 8 районах области доля лиц пенсионного возраста превышала 25%, в 2015 г. таких районов было уже 12. В Дрогичинском, Ляховичском и Пружанском районах почти каждый третий житель относится к категории населения старше трудоспособного возраста. В этих же районах фиксируется и наибольшее снижение удельного веса данного возрастного контингента, которое составило соответственно 21,6%, 24,1% и 19,1%. Относительно менее деформированная возрастная структура населения с долей лиц старше трудоспособного возраста менее 25% отмечена в Барановичском, Брестском, Кобринском и Пинском районах. В 2000–2014 гг. в них, а также в Березовском и Лунинецком районах наблюдалось увеличение численности лиц старше трудоспособного возраста. Это, в конечном итоге, отразилось на увеличении численности населения данного возрастного контингента в целом в Брестской области на 22,6 тыс. чел. (7%). В 1970–1980 гг. благодаря развитию индустриальной базы данные районы выступали в роли реципиентов мигрантов из других районов не только области, но и других стран бывшего СССР. В начале же XXI в. соответствующая когорта населения стала достигать пенсионного возраста. Аналогичные по масштабам миграционные потоки в настоящее время отсутствуют как из-за сформированности локальных рынков труда, так и из-за реструктуризации экономики, сопровождающейся высвобождением излишней рабочей силы. Следовательно, в данных районах ожидается снижение численности населения пенсионного возраста. На это указывает также то, что, например, в г. Бресте как самом крупном экономическом центре области концентрируется около 20% всех лиц пенсионного возраста притом, что за анализируемый период областной центр обеспечил более 60% прироста численности таких лиц. В данной возрастной группе наблюдается более чем двукратный перевес женского населения. Коэффициент маскулинизации находится в диапазоне от 403 в Брестском районе до 501 – в Столинском.

Для выявления тенденций возрастной структуры населения был использован индекс регрессии возрастной структуры. За исследуемый период произошло пространственное расширение деформации возрастной структуры. В 2000 г. в 7 районах значение данного

показателя было выше 1, т.е. наблюдалось превышение числа лиц моложе трудоспособного возраста над числом лиц старше трудоспособного возраста. К 2015 г. во всех районах данный показатель составлял менее 1. Наибольшей возрастной деформацией подверглось население Пружанского района, в котором индекс регрессии составил 0,55. Т.е. на двух лиц пенсионного возраста приходится один ребенок.

Таким образом, несмотря на наличие общих тенденций в динамике половозрастной структуры населения, их характер и интенсивность в пределах различных административных районов варьирует в значительных пределах. Следовательно, регулирование демографических процессов должно носить дифференцированный характер. За счет миграционного притока в городах областного подчинения и ранее накопленного демографического потенциала в соответствующих районах негативные тенденции имеют менее выраженный характер. Приоритетными направлениями для таких районов должны стать поддержание уровня рождаемости и уменьшение смертности, для наиболее проблемных (Ганцевичский, Дрогичинский, Ляховичский, Пружанский) – стимулирование рождаемости, уменьшение смертности, а также привлечение и закрепление кадров; для остальных районов – стабилизация демографических процессов и уменьшение оттока населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медков, В.М. Введение в демографию / В.М. Медков. – М. : Академический проект; Фонд «Мир», 2006. – 432 с.
2. Сидорович, А.А. Региональные тенденции механического движения населения Беларуси / А. А. Сидорович // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 5. Хімія. Біялогія. Навукі аб зямлі. – 2014. – №2. – С. 123–132.

УДК 911.37

СКРИГАН А.Ю.

Могилев, Белорусско-Российский университет

ТИПОЛОГИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Исследование конфликтов широко распространено в политических, экономических и социологических науках, междисциплинарных исследованиях по экологии человека и экономике природопользования. Одно из определений конфликта звучит как «... осознаваемое расхождение интересов, либо убеждение в том, что существующие стремления различных заинтересованных сторон не могут быть достигнуты одновременно» [1]. Таким образом, в основе конфликтных ситуаций лежат разногласия между двумя сторонами, приводящие к конфликту интересов. Важно отметить, что расхождение позиций необязательно может иметь объективный характер, а зачастую определяется тем, каким образом каждая из сторон воспринимает происходящее. Таким образом, конфликт может возникнуть на основе субъективной уверенности группы игроков, что другая заинтересованная сторона придерживается противоположных интересов, вне зависимости от точности этого восприятия [2]. Выражения конфликта могут быть разнообразными и принимать различные формы: от открытого спора и прекращения коммуникации, до протестов, скрытых диверсий и вспышек насилия.

Городские конфликты являются предметом изучения урбанистики. Большинство исследований городских конфликтов сконцентрированы на отклонениях от «нормального» городского порядка, предполагаемого состояния территориальной, экономической, социальной и экологической устойчивости. Несмотря на значительное количество